

БРАТЯ ГРИММ

АЛЕНЬКИЙ
ЦВЕТОЧЕК

Якоб и Вильгельм Гримм

Аленький цветочек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25384779

Аннотация

«Жила на была ведьма с двумя дочерями. Младшую – родную дочь – ведьма любила и баловала, а старшую – падчерицу, – хоть та была и красавица и умница, ведьма рада была со света сжить, только об одном и думала, как бы ее погубить...»

Братья Гримм

Аленький цветочек

Жила на была ведьма с двумя дочерьми. Младшую – родную дочь – ведьма любила и баловала, а старшую – падчерицу, – хоть та была и красавица и умница, ведьма рада была со света сжить, только об одном и думала, как бы ее погубить.

Раз Роланд, жених падчерицы, подарил ей цветной фартучек; взяла тут зависть ведьмину дочку и стала она приставать к матери, чтобы та отняла фартук у старшей сестры да ей отдала. «Надо же, наконец, с девчонкой развязаться,» – думает ведьма, и говорит дочери: «Успокойся, доченька, фартучек у тебя будет: сегодня ночью я отрублю голову твоей сестре. Только ты смотри: как пойдешь с сестрою спать, не ложись с краю, ложись к стенке.» А падчерица-то в это время стояла в сенях за дверью и всё это слышала. Когда пришло время ложиться спать, она легла на самый краюшек постели, так что сестре вся кровать осталась. Легла ведьмина дочка к стенке, заснула, да и перевалилась во сне к середке кровати, а падчерица потихоньку перебралась через нее и улеглась у стенки. В самую полночь пришла в спальню ведьма с топором в руке, нащупала в темноте ту, которая лежала с краю, и отрубила голову своей родной дочери. Видит падчерица-беда неминуемая: узнает всё ведьма на утро и погубит ее лютой смертью. Встала она потихоньку, оделась, побежала к своему, жениху

и рассказала ему, что случилось; Роланд и говорит ей: «Ну, делать нечего, надо нам поскорее бежать отсюда. Ступай домой и возьми у мачехи её волшебную палочку; потом обмокни палец в кровь убитой и капни три капли: одну около кровати, другую в кухне, а третью в сенях. Как сделаешь это, приходи сюда, мы убежим вместе.» Всё это исполнила падчерица, и сейчас же пустились они с женихом в путь-дорогу, куда глаза глядят.

На утро проснулась ведьма и стала кликать свою дочку, а капелька крови, что около кровати была капнута, ей отвечает: «Погоди, матушка, я плохо ночь спала, дай еще поспать.» Подождала, подождала ведьма и опять зовет дочь: «Вставай, дочка, пора! Уж солнце к полдню идет.» А капелька, что в кухне была капнута, ей отвечает: «Поспи еще, матушка, я сама печку растоплю.» Еще подождала, полежала ведьма и опять зовет дочь: «Поди сюда, доченька, ни-ка вот фартук новый надень!» А из сеней ей третья капелька крови говорит: «Погоди, матушка, я умываюсь.» Ждала, ждала ведьма, не дождалась, вышла сама, глядь – а её дочка родная лежит в постели мертвая, с отрубленной головой.

Все тут поняла ведьма, невзвидела света со злости, бросилась к окну и видит сквозь свои волшебные очки, что её падчерица с женихом уже далеко, далеко убегают. Надела ведьма сапоги-скороходы, в которых она одним шагом проходила столько, сколько человек в час не пройдет, и пустилась догонять падчерицу. А падчерица, услышавши, что ведьма

их догоняет, махнула своей волшебной палочкой и обернула себя алым цветком в густом высоком терновнике, а своего жениха – музыкантом с волшебной скрипкой. Подбежала к ним ведьма и говорит, будто не знает, кто они такие: «Музыкант, музыкант, нет ли алого цветика в этом терновнике?» – «Есть!» – «Нельзя ли мне поглядеть на этот цветик?» А сама думает; «Только бы мне до цветика добраться; сорву его – и конец им обоим.» – «Что ж, долезай в терновник и посмотри!» – отвечал ей музыкант.

Полезла ведьма в терновник и только что забилась в самую чащу, где рос цветок, – Роланд ударил смычком по струнам своей скрипки. Лишь раздались первые звуки волшебной скрипки, – ноги ведьмы, против её воли, пустились в пляс. Играет музыкант чем дальше, тем сильнее – и чем дальше, тем шибче скачет, прыгает среди терновника ведьма. Колючки рвут её платье, кусками вырывают тело, а она всё пляшет да пляшет. И до тех пор плясала ведьма под волшебную скрипку, пока не упала на землю мертвая.

Избавившись от ведьмы, подошел Роланд к аленькому цветочку, а цветок ему говорит человеческим голосом: «Нельзя мне теперь, милый, опять человеком стать: положила на меня заклятье злая ведьма, чтобы оставалась я цветком здесь еще целый год. Ступай ты домой, готовься к свадьбе, а через год приходи сюда и возьми меня замуж.»

Ушел Роланд домой, а невеста его осталась аленьким цветочком среди терновника.

Ждет-пождет падчерица своего жениха; вот уж и год скоро минет, а его всё нет.

Раз отыскивал пастух пропавшую овечку и зашел в густой терновник. Видит: в самой чаще растет чудный аленький цветочек. Приглянулся цветок пастуху, выкопал он его с корнем, принес домой и посадил в горшок на окошке. Только странное что-то начало с того времени делаться в избушке у пастуха: встанет он утром, – а уж коровы выдоены, печка вытоплена, кушанье готово, и вся изба начисто прибрана. Дивится пастух, но ничего понять не может. Пошел он к знахарке, рассказал ей, а она ему и говорит:

«Вот тебе белый платочек, не спи ты всю эту ночь и смотри: если увидишь что-нибудь двигается по твоей избе, накрой этим платком-и колдовство пропадет.»

Всю ночь не спал пастух. Перед самым рассветом вдруг видит он, что аленький цветочек сорвался со своего стебелька и полетел по комнате; коснулся цветочек до дров, – дрова сами вскочили в печку и печка затопилась; тронул метлу – и метла сама пошла подметать избушку. Тут пастух встал потихоньку, подкрался к цветку и накрыл его платочком. Глядь, – вместо цветка, перед ним стоит красавица девушка и говорит ему: «Спасибо тебе, добрый человек; выручил ты меня от злого заклятья, а то быть бы мне цветком еще целый месяц и дожидаться моего жениха Роланда.» А Роланд уж забыл свою невесту, – его тоже заморозила, умирая, злая ведьма, – и в этот самый день должен он был венчаться с

другую. Пастух и говорит девице: «Ну, красавица, через месяц поздно бы было тебе ждать твоего Роланда: он сегодня венчается с другой девушкой.»

Как услышала она это, недолго думая, собралась и пошла на Роландову свадьбу. В той стороне был обычай, чтобы каждая девушка, приходившая в дом жениха и невесты, перед венцом спела им песню-величанье.

Пришла девица на свадьбу и запела песню. В песне она рассказала своему жениху, как она аленьким цветочком ждала его целый год, и как он изменил ей. Услыхал Роланд голос своей настоящей невесты, выскочил из-за стола и говорит: «Вот она, моя невеста, не надо мне другой,» Взял ее за руку и посадил с собой рядом за стол. И начался у них тогда пир да веселье. Ям и я был, пиво-мед пил, – по усам текло, а в рот не попало.